УДК 81'42 :811.111
ББК 81.001.2
К 68

Коробчак В.Н.
Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Армавирского государственного педагогического университета, e-mail: verakorobchak@mail.ru
Башмакова В.Е.
Учитель английского языка МБОУ-СОШ № 8 г. Армавира, e-mail: verakorobchak@mail.ru

Общие предпосылки концепций десемантизации *there* в составе конструкции с *to be*

(Рецензирована)

Аннотация:
Рассматриваются конструкции «there+to be» в рамках текстометрического анализа. Основной целью исследования является выявление наличия определенной семантики у *there* в рассматриваемой конструкции. Научная значимость исследования заключается в проявляемом интересе современной лингвистики к содержательной стороне языковых единиц разных уровней, в нашем случае к выработке однозначного определения основных лингвистических параметров *there* в составе вышеназванной конструкции, которое противопоставляется местоименному наречию *there*, обычно выполняющему в предложении синтаксическую функцию обстоятельства места. Впервые ставится вопрос о неправомерности трактовки *there* в составе конструкции с *to be* и некоторыми другими глаголами как элемента, лишенного семантики. Новизна работы усматривается в использовании текстометрического подхода (термин Головенко Ю.А.) к исследованию способов лексического наполнения этой местоименной формы из дискурса или ситуации. Используются методы контекстуального анализа и текстометрический метод. Результаты исследования вносят вклад в теорию дискурса, лингвистическую герменевтику, теорию языковых универсалий. Результаты, полученные в ходе исследования, обогащают теоретические представления о бытийной конструкции в тексте. Практическая значимость выражается в возможности использования полученных результатов в лекционных и практических занятиях и спецкурсах по теории языка, лексикологии, теории и практике перевода, теоретической грамматике и интерпретации текста, теории текста, теории понимания и герменевтике.

Ключевые слова:
Дискурс, концепт, конструкция, дессемантизированный элемент, текстометрический подход, репрезентативная функция, местоименное наречие.

Korobchak V.N.
Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Techniques in Teaching, Armavir State Pedagogical University, Armavir, e-mail: verakorobchak@mail.ru
Bashmakova V.E.
English language teacher of school No. 8, Armavir, e-mail: verakorobchak@mail.ru

General background of "there" dessemantization concepts within the structure "there+to be"

Abstract:

The article deals with the structure "there+to be" within the framework of textometric analysis. The main purpose of the study is to identify the existence of a certain semantics of "there" in the structure under consideration. Scientific importance of the article is that the modern linguistics demonstrates the interest to informal side of language units of different levels, in our case, to unique determination of the main linguistic characteristics of "there" within the mentioned structure, which is opposed to the pronoun adverb "there" and has the syntactic function of adverbial modifier of place in the sentence. Scientific novelty of this work is in the identification of the semantic meaning of "there" in the combination with the verb "to be" and some other verbs, where "there" is considered as a dessemantic element, i.e. the word without meaning, which is not correct in our opinion. Also, the scientific novelty is in using a new approach, textometric approach (the term of Golovenko Yu.A.), for the given investigation, i.e. the meaning of the word is considered taking into account the context or the situation. The following methods of investigation are used: contextual analysis and textometric method. The results of the research contribute to the theory of discourse, lingual hermeneutics and the theory of linguistic universals, as well as to the theoretical understanding of the structure "there+to be" in the text. Practical significance of the research lies in the possibility of usage of the results during lecture studies and practical exercises, special courses on the theory of language, lexicology, the theory of translation, the theory of grammar and text interpretation, the theory of text, the theory of understanding and hermeneutics.

Keywords:

Discourse, concept, construction, dessemantic element, textometric approach, representative function, pronominal adverb.

Встает вопрос о неправомерности трактовки лексемы *there* в составе конструкции с *to be* и некоторыми другими глаголами как элемента, лишенного семантики. Использование текстометрического подхода (термин Головенко Ю.А.) к исследованию способов лексического наполнения этой местоименной формы из дискурса или ситуации представляет нам совершенно противоположенное суждение. Именно рассмотрение конструкции в рамках текста или дискурса дает полное понимание семантической наполняемости there . Между текстом и дискурсом существуют определенные взаимоотношения с точки зрения Хачмафовой З.Р. и Островской Т.А., когда дискурс воспринимается как предпосылка понимания текста, в рамках которого и представляется содержательная сторона языковых единиц разных уровней [1:99].

Мнения многих лингвистов, как зарубежных так и отечественных, по рассматриваемому вопросу весьма различны, а зачастую и прямо противоположны. Представляется логичным начать рассмотрение некоторых концепций, являющихся общими для лингвистов, изучающих элемент *there* в конструкции *there + to be.*

Большинство лингвистов считает, что элемент *there* в предложениях с конструкцией *there + to be* является предваряющим подлежащим, которое, не обладая собственным значением, развилось из наречия *there* в функции обстоятельства места и что в современном языке оно представляет собой «совершенно другое слово». Однако вряд ли можно принять эту точку зрения, так как ее сторонники, включая А.Хорнби, не приводят никаких фактов или гипотез, которые могли бы объяснить появление «ненаречного» *there*, ли-

шенного какой-либо семантики [2].

Другие грамматисты считают элемент *there* в предложениях типа *there's someone at the door* замещающим подлежащим и называют его пустым (empty) *there*. По мнению О.Есперсена, элемент *there* в таком употреблении отличается от наречия *there* тем, что он теряет свое локальное значение и не имеет ударения. Что касается последнего замечания относительно неударности *there*, то вряд ли оно может служить убедительным доказательством десемантизированной природы этого элемента, так как и семантизированное *there* (наречие) также часто выступает неударным элементом в предложении, о чем пишет Е.Крейзинга. Он называет элемент *there* в оборотах типа *there's (are)* вводящим *there* (*introductory there*) и считает его слабо ударенной частицей (*the weak-stressed particle*) [3].

Р.Пенс полагает, что наречие *there* в таком употреблении используется вообще без какой-либо грамматической функции в предложении, а Б.Якобсон указывает, что *thaer* - *there* уже в древнеанглийском языке употребляется как *Deckword* («прикрытие», «пустое словечко»), служащее либо прикрытием всего предложения в целом, либо прикрытием сказуемого [4: 207].

Этому утверждению противоречат данные Б.А.Ильиша о том, что в древнеанглийском языке *thaer* всегда было семантизированным и выполняло функцию, свойственную местоименному наречию, т.е. слово *thaer* всегда означало «там». При этом Б.А. Ильиш склонен рассматривать наличие первоначального *there* + *to be* в современном языке как дань традиции, так как в древнеанглийском языке в предложении, начинавшемся с наречия, часто (но отнюдь не всегда) применялся обратный порядок слов. Этот принцип был возведен в стандарт в немецком языке и формулируется ныне в немецких грамматиках как правило: в главном предложении глагол всегда стоит на втором месте. Например: *Dort ist der Haus. Dort ist Dresden. Hier ist Berlin.*

В современном английском языке, как считают некоторые лингвисты, *thāer*, занимавшее начальное положение, образовало оборот с «to be» и рядом других глаголов. Однако в современном языковом мышлении этот оборот, по-видимому, подвергся переосмыслению. Это явствует из того, что в вопросительном предложении происходит перестановка элементов *there* и *to be*; утвердительное предложение *There is a table in the room* превращается в вопросительное *Is there a table in the room?* совершенно таким же способом, как *This is a table* превращается в *Is this a table?* В последнем предложении, однако, *this* является подлежащим, а *is* - глаголом-связкой. Вероятно, что в отношении порядка слов «there» может играть в предложениях этого типа такую же роль, как и подлежащее, и поэтому подвергаться при образовании вопросительной формы той же перестановке. Но здесь такую перестановку можно объяснить и рудиментом свободного порядка слов в древнеанглийском языке, к тому же мы не можем однозначно согласиться с тем, что *there* является подлежащим, так как тогда возникает вопрос о согласовании *there* с глаголом *to be*. Например, *The book is on the table. The books are on the table.* И сравним с *there*, если его принимать за подлежащее: *There is a book on the table. There are books on the table*. Очевидно одно: глагол-связка *to be* не согласуется с *there* как с подлежащим. Такую же гипотезу об элементе *there* как о подлежащем, предложенную Л.С. Бархударовым [5: 40], весьма легко опровергнуть, ибо, если мы зададим вопрос к подлежащему: *What is there on the table?,* элемент *there* остается в структурном составе вопросительной фразы, что совершенно необъяснимо, если предположить, что это *there* входит в состав подлежащего. Нельзя не отметить, что в то же время сказуемое при *there* в ряде случаев (до 6%) не согласуется в числе со знаменательным подлежащим: *...There's*

many other who'd look good alongside you tonight...; There was freckled places on the ground.... Но это явление не объясняется лишь структурной ролью элемента *there* в предложениях с постпозицией знаменательного подлежащего при сказуемом, выраженном глаголом *to be.* Глагол *to be* в силу его полисемантичности и полифункциональности может быть охарактеризован как глагол того или иного семантико-синтаксического класса лишь при учете природы его сочетаемости со словами других классов. В случае отсутствия в предложениях обстоятельства, выявляющего знаменательность глагола *to be* (что наблюдается почти в 70% предложений с элементом *there*) эту функцию, по мнению В.Д.Берловской, берет на себя само *there*: *There's a nut for you to crack.*

Подобную функцию элемент *there* в состоянии выполнить в силу своего адвербиального характера (обусловленного генетически). В.Д.Берловская является одним из тех лингвистов, которые признают двойственный характер «служебного there», т.е. чисто структурный и семантико-дифференцирующий. По ее мнению, в следующем предложении явно проявляется двойственный характер «служебного there», против чего вряд ли можно возразить: *Friends there were, as the world takes it...* Но если признать *there* служебным, десемантизированным элементом, то его присутствие в приведенном примере необязательно, тем более, что знаменательное подлежащее находится в препозиции к сказуемому. Но отсутствие элемента *there* привело бы к немедленному переосмыслению глагола *to be* в глагол-связку, вспомогательный или модальный, т.е. изменило бы логико-грамматический тип предложения, а значит, изменило бы и коммуникативный характер предложения (ср.: *Cows there must be...* и *Cows must be ... clean, fat, milky* и т.д.). *There* является своеобразным индикатором знаменательности глагола *to be.* Хотя, по нашему мнению, все равно требуется текстовое дополнение для передачи более точной информации, что необходимо и для предложений, где элемент *there* сочетается с другими глаголами, например: *There begins my sadness, In Tray there lies the scene, There should appear in him no sign of hurry.* В подобных предложениях с постпозицией подлежащего и сказуемого, выраженным не глаголом *to be,* В.Д. Берловская считает элемент there только структурным подлежащим, что противоречит приводимым далее фактам [6: 18] .

Некоторые лингвисты, хотя и в очень осторожной форме, высказывают свое сомнение в десемантизированности *there* в конструкции с глаголом *to be.* Например, М. Брайант считает, что первое *there* во фразах типа *There were two people there* является наречием, определяющим все предложение, и в силу этого оно не может выступать в качестве подлежащего. Он полагает, что различие между двумя наречиями *there* в приведенном выше предложении носит чисто фонетический характер [7].

П.Робертс, называет первый элемент *there* или $there_1$ (так мы будем обозначать в дальнейшем изложении так называемое «десемантизированное», препозиционное *there* в конструкции с глаголом *to be* и некоторыми другими глаголами, а $there_2$ будет условным обозначением для «семантизированного», постпозиционного *there*, традиционно рассматриваемого как местоименное наречие в функции обстоятельства места) в оборотах рассматриваемого типа особого рода структурным словом (structure word), которое используется для образования определенного рода модели. В противоположность М.Брайанту, П.Робертс отмечает, что это структурное слово отличается от наречия *there* тем, что оно потеряло свое значение и его нельзя заменить никаким другим элементом, тогда как наречие *there* можно заменить другим наречием или предложной группой *There were some men there. There were some men here. There were some men outside.*

There were some men in front of the door [8].

Здесь П.Робертс абсолютно прав, так как он исходит только из структурно-семантического характера отдельного предложения, игнорируя тот факт, что *there*$_2$ получает конкретизацию извне, из контекста (*there* - in the boat; *here* - in the room; *outside* - the house) и что *there*$_1$ в конструкции с *to be* также должно репрезентировать какой-либо элемент предыдущего контекста или ситуации. Для решения этой проблемы нами используется метод текстометрического анализа, определяемый, как метод «изучения контекста, слов в речи и их влияние друг на друга» [9: 105]. Под контекстом понимаем отрезок словесного текста, вычлененный и объединенный языковой единицей, функционирующей и выявляющей в нем свое значение.

Доказывая свою точку зрения, П.Робертс (как впрочем и другие лингвисты) использует довольно субъективный и ненадежный фонетический критерий, указывая, что структурное слово *there*$_1$ не является омофоничным *there*$_2$, поясняя, что *there*$_2$ созвучно с *wear*, в то время как «*there*$_1$ имеет несколько иных видов произношения, причем большей частью его произносят созвучно с *were*. Но согласно произносительному словарю Д.Джоунза, весьма авторитетному источнику, *there* (независимо от семантизации/десемантизации) может произноситься как созвучное с *were* и *where*. Однако важным для правильного понимания синтаксической природы данной конструкции является, на наш взгляд, утверждение П.Робертса о том, что *there* структурирует модель определенного состава: *there* V ← → N.Adv. (или его эквивалент), хотя моделей, как показала выборка фактического материала, намного больше:

1. there V← → N Adv. (N)

There was a little man there called Owen Griffiths...

There is a seat there, just inside the door.

2. Adv. (N) there V ← → N

...there in the train, shabbily dressed, there was nothing to explain the Indian's infatuation.

Outside, in the quiet street, there were sounds of a summer night.

3. there Adv. (N)V← → N

There, at the foot of the tree, is some horrible, yellowish, hairy creature,

like a mass of clampy fingers - tap, tap, tapping on the ground.

4. there V ← → Adv. N

There was in the conception a magnificent impudence that appealed to

Ashenden's sense of humor.

...there are all over the world families in which for generations the

members have become dancers or acrobats or comic singers...[10:893: 52: 768: 205:135: 805: 778].

Своеобразные свойства *there* заставляли некоторых исследователей таких как, Варгину Н.В., Воронцову Т.В., Ярцеву В.Н. проводить резкую черту между *there*$_1$ и *there*$_2$, отмечая, что эти элементы столь же отличны друг от друга, как неопределенный артикль от определенного. Эти элементы обычно понимаются как два разных слова, совпадающих только в своей графической форме. Связь *there*$_1$ с *there*$_2$ усматривается только в генезисе, с позиций же настоящего состояния языка она обычно считается полностью утраченной. Поэтому *there*$_2$ часто относят к местоименным наречиям, а *there*$_1$ как пустой десемантизированный элемент причисляют к служебным словам. Такой точки зрения придерживаются Арипшева Р.С., Воронцова Т.В., Иртеньева Н.Ф.

В последние годы ряд лингвистов предпринимает попытки дать уточнения и корректировку приведенных выше точек зрения на семантико-структурные характеристики *there* в сочетании с *to be* и некоторыми другими глаголами.

Нам представляется важным выделить точку зрения Н.П.Крупениной, так как автор высказывает очень важное положение: возможность употребления двух обстоятельств, но, к сожалению, из-за ограниченности синтаксического анализа рам-

ками предложения, не делает напрашивающегося вывода о том, что «первое» обстоятельство места, обозначенное *there*$_1$, имеет антецедент за пределами предложения.

В работах последних лет традиционная точка зрения неоднократно подвергалась сомнению. Появилось половинчатое признание адвербиальной функции *there* в предложении и отказ от трактовки его полной десемантизации. Однако выявление репрезентативной функции *there*$_1$ не решает всех проблем, связанных с трактовкой *there*$_1$ как семантического элемента предложения. При этом за рамками анализа остается целый ряд структурных образований с *there*, которые рассматриваются как фразеологизмы (*there is no doubt, there is no denying, there is no use, there is no need*), и в силу этого не подлежат текстометрическому анализу [11: 15].

Анализ фактического материала заставляет усомниться в правомерности «исключений», о которых говорит в своей работе Ю.А.Головенко.

Для нашей трактовки *there*$_1$ представляется интересной точка зрения В.П. Кобкова, который относит элемент *there*$_1$ в конструкциях рассматриваемого типа к группе слов-заместителей. Однако он считает, что элемент *there*$_1$, выполняя формальную функцию второстепенного члена предложения, является обстоятельством места (иногда времени). В.П.Кобков предлагает считать *there*$_1$ «формальным обстоятельством», но он не объясняет, что же позволяет ему выполнять эту функцию [12: 56]. Такую трактовку возможно рассматривать как имплицитное признание существования у *there*$_1$ семантики, без чего вряд ли возможно выполнение функции замещения вообще.

Можно было бы продолжить суждения по данному вопросу, но мы остановимся на этом обзоре некоторых работ, посвященных исследованию *there*$_1$» т.к. они представляют лишь попытку модификации или уточнения общей установки, принятой «a priori»: десемантизированной природы *there*$_1$. Представляется, что приведенные мнения лингвистов по поводу семантической и грамматической характеристики *there*$_1$ в сочетании с глаголом *to be* в предложениях, означающих состояние нахождения, бытия, наличия и определенного местонахождения, основываются на одной ложной методологической предпосылке: определение семантических характеристик *there*$_1$ производится на базе отдельно взятого предложения, вне его связи с другими элементами текста.

Именно в результате такого подхода возникает представление о *there*$_1$ как о полностью десемантизированном элементе предложения, и этой точки зрения придерживается, как это явствует из предыдущего изложения, большинство лингвистов разных периодов и направлений. Вряд ли можно расчитывать на выяснение семантических параметров *there*$_1$ как элемента, имеющего местоименную природу, когда происходит отсечение предшествующего предложения или группы предложений, способных проецировать, как и в случае с семантизированным *there*$_2$, его конкретное соотнесение с указанием на местонахождение, т.е. наполнить *there*$_1$ конкретным лексическим содержанием.

В заключение можно утверждать, что рассмотренные подходы к изучению предложений с конструкцией *there + to be* свидетельствуют об усилении определенного интереса к проблеме понимания экзистенциальных предложений с элементом *there*$_1$ в лингвистике. Эти подходы по-разному представляют трактовку природы данной конструкции, но ни одна из точек зрения не представляется убедительной. Подавляющее число исследований по описанию конструкции с *there + to be,* показывая разнообразные и даже взаимоисключающие толкования, построены, однако, на принципах синтаксического анализа и не затрагивают основной проблемы - доказательства способности *there*$_1$ выполнять функцию репрезентации в сфере текстовых связей.

Примечания:

1. Островская Т.А., Хачмафова З.Р. Основные направления исследования дискурса в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 2 (177). С. 99-105.
2. Хорнби А.С. Конструкции и обороты современного английского языка. М.: Учпедгиз, 1957. С. 90.
3. Kruisinga E. A Handbook of Present-Day English. P. II. Groningen, 1932. 323 p.
4. Jacobsson B. Inversion in English // With special reference to the Early Modern Period. Uppsala, 1951. P. 207.
5. Бархударов Л.С. Проблемы синтаксиса простого предложения современного английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1965. 40 с.
6. Берловская В.Д. Предложение со служебным «there» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1967. 18 с.
7. Bryant M. A Functional English Grammar. Boston, 1945. P. 119-120.
8. Roberts P. Understanding English. N. Y.: Harper & Br, 1958. P. 180-190.
9. Головенко Ю.А. Некоторые типы лексических связей слов в английском тексте // Лексикология и стилистика английского языка. Пятигорск: Изд-во Пятигорск. ГППИЯ, 1976. С. 105-117.
10. Maugham W.S. Collected Short Stories. Vol. IV. Mandarin. London, 1990. P. 464.
11. Головенко Ю.А., Гальцев В.А. О так называемом «десемантизированном» «there» в современном английском языке // Лексикология и стилистики английского языка. Пятигорск: Изд-во Пятигорск. ГППИЯ, 1974. С. 15-22.
12. Кобков В.П. Замещение в английском языке. Новосибирск: Изд-во АН СССР, Сиб. отделение, 1964. 56 с.

References:

1. Ostrovskaya T.A., Khachmafova Z.R. The main directions of discourse research in modern linguistics // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2016. Iss. 2 (177). P. 99-105.
2. Hornby A.S. Constructions and phrases of modern English. M.: Uchpedgiz, 1957. P. 90.
3. Kruisinga E. A Handbook of Present-Day English. P. II. Groningen, 1932. 323 pp.
4. Jacobsson B. Inversion in English // With a special reference to the Early Modern Period. Uppsala, 1951. P. 207.
5. Barkhudarov L.S. Problems of the syntax of the simple sentence of modern English: Diss. abstract for the Dr. of Philol. degree. M., 1965. 40 pp.
6. Berlovskaya V.D. The sentence with the functional «there» in modern English: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. L., 1967. 18 pp.
7. Bryant M. A Functional English Grammar. Boston, 1945. P. 119-120.
8. Roberts P. Understanding English. N. Y.: Harper & Br, 1958. P. 180-190.
9. Golovenko Yu.A. Some types of lexical connections of words in the English text // Lexicology and Stylistics of the English language. Pyatigorsk: Publishing House of Pyatigorsk GPPIYa, 1976. P. 105-117.
10. Maugham W.S. Collected Short Stories. Vol. IV. Mandarin. London, 1990. P. 464.
11. Golovenko, Yu.A., Galtsev, V.A. On the so-called desemanticized «there» in the modern English language // Lexicology and Stylistics of the English language. Pyatigorsk: Publishing House of Pyatigorsk GPPIYa, 1974. P. 15-22.
12. Kobkov V.P. Substitution in English. Novosibirsk: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Sib. Department, 1964. 56 pp.